ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Предложение в маринаде

Год назад изготовление арматуры для футерованных изложниц производилось по заказам в котельно-ремонтном цехе. Это было связано с дополнительными расходами и неудобствами. Бригадир слесарей Иван Иванович Дремо и я предложили отказаться от услуг КРЦ, а изготовлять такую арматуру на месте, в цехе изложниц. Было оформлено рационализаторское предложение и 4 марта 1965 года оно было реализовано. Вот уже скоро год, как арматуру изготавливают непосредственно в цехе, где отливаются изложницы. Казалось бы, выгода налицо и авторам следует выплатить вознаграждение. Но не тут-то было, хотя руководители цеха сделали все от них зависящее. Дал свое положительное заключение и главный механик комбината т. Реизов. Мастер-технолог т. Бочарова подсчитала экономический эффект. Сумму экономии подтвердил заместитель начальника планового отдела комбината т. Никитин. Положительно отозвались о рационализаторском предложении и в отделе организации труда. А вот главный бухгалтер управления главного механика т. Голубенцев сомневается в экономическом эффекте. Да и прямо пишет в плановый отдел т. Третьяк:

«Считаю, что по данному предложению экономического эффекта нет...».

Таким образом, рационализаторское предложение внедрено в производство, дает цеху прибыль, а т. Голубенцев в этом сомневается и тормозит выплату авторского вознаграждения. К сожалению, это не единственный случай в практике т. Голубенцева. Не поэтому ли в цехах главного механика дело с рационализацией и изобретательством идет не блестяще?

Д. ШЕВЧЕНКО,
мастер цеха изложниц.

КУЗНЕЦЫ-ГИБЩИКИ КОТЕЛЬНО-РЕМОНТНОГО ЦЕХА В. Ф. ЗАГУРСКИЙ (слева), БРИГАДИР Н. Д. МУНЬКИН И Г. А. КИСЛЯНСКИЙ ДЕЛАЮТ РАМЫ ДЛЯ МАРТЕНОВСКИХ ПЕЧЕЙ.

ПРИ ОТЛИЧНОМ КАЧЕСТВЕ ИЗДЕЛИЙ БРИГАДА РЕГУЛЯРНО ОПЕРЕЖАЕТ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ.

Фото Н. Нестеренко.

В ЕДИНОМ СТРЕМЛЕНИИ

На днях в просторном помещении столовой нового огнеупорного цеха состоялось открытое партийное собрание. Коммунисты решали вопрос о дальнейшем ходе освоения огнеупорного цеха № 2. Не лишним будет заметить, что собрание было перенесено в столовую, потому что всех желающих, которые собрались выяснить, что мешает скорейшему освоению новейшего оборудования, помещение красного уголка не могло вместить.

Заместитель главного инженера комбината по огнеупорам Д. Панасенко отметил, что за месяц работы коллектив цеха освоение вел успешно, не было допущено ни одной аварии, но недостаточное внимание уделяется так называемым мелочам, что в некоторой степени сдерживает темпы освоения.

За начальником цеха М. Салгаником слово взял бригадир слесарей В. Марсаков. Он говорил о нехватке запасных частей, о недостаточно четком снабжении ими. Разговор принял массовый характер. Каждый выступающий говорил о недостатках вверенного ему участка, предлагал наиболее эффективные меры скорейшего их устранения.

Повестка дня была расширена. Обжигальщик Л. Пестриков затронул и технологическую сторону производства. Он предложил установить на вагонах обжига ограничители, что позволит улучшить качество садки и обжиг готовой продукции.

Все выступающие, — а их было 15 человек, — говорили о том, что нужно стремиться как можно быстрее обеспечить мартеновцев ковшевым огнеупором, прекратить их завоз извне.

Собрание единогласно постановило достигнуть проектной мощности первой очереди к Октябрьским праздникам, с этой целью развернуть социалистическое соревнование между сменами, бригадами специалистами.

И нет сомнения, что дружный, коллектив огнеупорщиков справится с поставленными задачами.

А. БРИЧКО,
председатель цехкома огнеупорного цеха.

Тимур Седыкин — *Рассказ*

НАЕДИНЕ С СОВЕСТЬЮ

Денис Федорович поднялся рано. Не спалось. Он долго ходил по комнате в полосатой пижаме, обросший, помятый; часто курил, тихо покашливая в кулак. Предрассветные звезды еще горели ярким, красноватым светом. Не с кем было перебросить словом. Жена гостила у сестры в Белорецке, дети давно разлетелись по разным краям — не захотели жить в отцовском доме. Тоска смотрела на него из каждого угла...

Он вышел на балкон; теплое тело обняла утренняя свежесть. Двор был тих и сумрачен, лишь в новом доме, напротив, светилось несколько окон. А за домом лежала темная, беззвучная степь, в которую властно вторгался город.

Днем степь урчала моторами бульдозеров, звенела кранами, звякала железной «бабой», разбивающей твердый грунт, а сейчас степь спала, все тонуло во мраке. Далеко виднелись огни поселка Магнитного.

Скоро город соединится с поселком, — подумал Денис Федорович и удивился. — Когда же это произошло? Вроде и не заметил, как в глухой ковыльной степи вырос такой городище.

... Дела, дела... Трудился изо дня в день, бегал по разным совещаниям да заседаниям. И некогда было осмыслить пройденное, окинуть взглядом сделанное. Ведь кажется еще только вчера бегал он в картузе, в коротких, заляпанных цементом штанах. Шумел, суетился, осваивая первую клеть первого прокатного стана.

План и качество. Качество и план. Проценты, экономия, себестоимость. Работа, работа... Он уже не мог себе представить жизнь без этого захватывающего ритма, без этих каждодневных забот. Даже дома телефонные звонки не давали покоя...

А теперь телефон молчит, поблескивая в темноте черным глянцем. Молчит. Пенсионер... Не хотелось мириться с этим словом. Казалось, что кому-то оно и подходит, кто-то другой так называться может, но только не он — Денис Федорович, начальник крупного листопрокатного цеха...

Сегодня последний день сдачи дел новому, молодому начальнику Торопову. Сегодня проводы на пенсию...

Денис Федорович снова закурил. Когда держал зажженную спичку — заметил, как дрожат руки. И засосало где-то под ложечкой. Он тяжело заходил по комнате. Потом раскрыл шифоньер и долго стоял, думая, что же надеть в свой последний, рабочий день. Его взгляд остановился на сером, еще новом костюме, который он любил, но надевал редко, разве по большим праздникам да на партийные и профсоюзные конференции. Но, подумав, решил идти в своем потертом, видавшем виды пиджаке с лоснящимися локтями, в простой клетчатой рубашке. Наряжаются ведь на праздники, а какой у него праздник — уход на пенсию.

А главное, было обидно, что его никто не упрашивал, не удерживал поработать еще, хотя бы с годик, как было со старшим мастером Нечкиным. Нет, ему наоборот, даже намекнули — дескать, пора использовать право на отдых и прочее.

Денис Федорович глубоко вздохнул и начал собираться.

* * *

Вечером, после смены, красный уголок цеха заполнили рабочие. Некоторые успели помыться и сидели румяные, распаренные, другие забегали прямо в спецовках, пропахшие дымом, мазутом и огнем.

На сцене, под небольшим портретом Ленина, стоял стол, покрытый красным сатином. На столе красовался букет цветов из бледно-желтых астр. Пришли представители профкома и дирекции завода.

—Товарищи! — громко сказал работник отдела кадров Громов, солидный квадратный, с крупной лысой головой, с большими скучными глазами и всегда с тонкой, какой-то обиженной улыбкой, сказал и замолчал, опустив глаза в бумажку. Затем снова повторил: — Товарищи!... Сегодня мы провожаем на заслуженный отдых нашего уважаемого, дорогого товарища... Корякина... Дениса Федоровича! Денис Федорович проработал в цехе...

«Да, легко сказать — «проработал 35 лет», — обидчиво думал Денис Федорович. Он посмотрел на свои узловатые в крупных жилах руки.

И пока Громов говорил, а говорил он долго, много и скучно — Денис Федорович, прищурясь, смотрел куда-то вдаль... И перед ним, как на киноленте, проплывала его жизнь, его юность, когда морозными ночами отогревали кострами землю и, стиснув зубы, беспощадно и упорно долбили мерзлые глыбы. Так начинался завод...

Взгляд его остановился на картине, которая висела напротив, в тяжелой багетовой раме. Он посмотрел на нее, словно увидел впервые, хотя картина висела здесь еще с довоенных лет. Ее подарил цеху местный художник. И в этом сюжете Денис Федорович увидел кусочек своей прежней жизни — пуск первого прокатного стана... На сине-коричневом фоне два молодых прокатчика слушают рослого, здорового мужчину с крупным тяжелым подбородком и маленькими поблескивающими глазами. На нем серый фартук, крепкие, рабочие ботинки, в жилистых руках рукавицы. Этот прокатчик и есть он, Корякин. Денис Федорович работал тогда старшим вальцовщиком. Поменьше ростом — Ванька Строков. Ванька пришел в цех из деревни и в его больших синих глазах — восхищение... Теперь Ванька — уже Иван Иннокентьевич, видный начальник, кончил институт, работает на одном из Уральских заводов главным сталеплавильщиком. А тот, второй — бесшабашный весельчак с расстегнутым воротом гимнастерки — Петро Буйнос. Пришел в цех со стройки. Толковый металлург из него вышел бы, любознательный, смекалистым был; да клонится теперь где-то трава на его могиле. Погиб, когда форсировал Волгу.

«Интересно, кем бы сейчас был Петро? — подумал Денис Федорович и очнулся от громкого зычного баса парторга цеха Петрушина:

—Денис Федорович был для нас не только хорошим специалистом-прокатчиком, но и добрым наставником...

Денис Федорович грустно улыбнулся. Припомнился случай, как этот самый Петрушин наседал на него, начальника цеха, чтобы остановили клеть на ремонт, но жали план — близился конец месяца, — и он не послушал парторга. Тогда Петрушин собрал бюро и под угрозой выговора настоял на своем, а Денис Федорович после бюро сердито сказал: «Ну, погоди, прокатят тебя на отчетном собрании — придешь ко мне шапку ломать...»

«Добрый наставник»... Чего уж там!... И слушая Петрушина, Денис Федорович смутился, смутился, может быть, впервые в жизни. Ему стало неудобно за себя, за то, что вот все сейчас смотрят на него и, наверное, вспоминают не только доброе, но и плохое. И стыдно теперь признаться, что иной раз поздороваться не хотелось из-за плохого настроения — кивнет головой, будто одолжение сделает — и ладно, а потом этот снисходительный кивок вошел в привычку. Зато хлестнуть порою кого-нибудь резким словом не

(Окончание на 4-й стр.).

НОВОМУ СТАНУ—ЖИТЬ!

Новогодний праздник в третьем листопрокатном цехе был как бы двойным. Тридцать первого декабря Государственная комиссия приняла новый пусковой объект — двухклетевой стан, предназначенный для дрессировки отожженной холоднокатаной жести.

Когда была пущена в действие вторая очередь цеха, агрегаты переделов стальной ленты начали заметно «голодать». Поэтому в свое время администрацией цеха было принято решение: построить второй дрессировочный стан. Был полностью заменен разматыватель рулонов, что устранило биение рулонов, улучшило натяжение полосы между тянущими роликами и разматывателем.

На новом агрегате впервые в практике дрессировочных станов установлен опытный автоматический захлестыватель вертикального типа. По мощности стан превосходит прежние, он имеет более высокую скорость дрессировки. Кроме того, качество поверхности стального листа будет лучше, так как основное обжатие полосы будет производиться на первой клети валками диаметром 400 мм. Во вторую клеть поставлены валки диаметром 600 мм, что также улучшит геометрию и чистоту поверхности жести.

На стане установлены измерители удлинения после вытяжки полосы. На старом стане их не было и технологам приходилось при измерении пользоваться дедовским способом — металлической скобой. Полностью автоматизирована подача рулона на разматыватель и съем его с моталки.

НА ПУСКОВЫХ ОБЪЕКТАХ

Вес нового стана стал значительно меньше прежнего.

В строительстве нового дрессировочного агрегата был заинтересован каждый рабочий, тем более каждый коммунист. У начальника прокатного отделения Л. Радюкевича собирались рабочие служб, принимающие непосредственное участие в строительстве и монтаже стана. Все были озабочены тем, чтобы стан в период эксплуатации работал четко. Замечания вовремя принимались во внимание, неполадки устранялись. В этом большом кропотливом деле самое активное участие принимали коммунисты.

Заместитель начальника цеха Г. Шнитман находился на стане буквально по несколько часов, выяснял всевозможные неполадки, помогал устранять их.

Коммунист Л. Радюкевич также очень много уделял внимания строительству двухклетевого стана.

Словом, все, что зависело от эксплуатационников, выполнилось по строго намеченному плану. И вот в канун нового года был подписан акт о пуске стана с оценкой «отлично».

На новом дрессировочном агрегате будут работать молодые инженеры, комсомольцы Марк Стекольщик, Василий Чернев, техники, опытные рабочие Виктор Изотов, Юрий Антонов и другие. Уже выдаются первые метры прокатанного листа.

М. ТИХОНОВСКИЙ,
старший вальцовщик дрессировочного стана.